

В утро похорон Фреда Гарри проснулся от громкого треска. Они с Джорджем вскочили с постели и увидели, что в центре комнаты стоит Кричер.

—Черт возьми, — простонал Джордж, протирая глаза, — так вот как ты ставишь свои утренние будильники, Поттер?

—Кричер вернулся с новостями о площади Гриммо, — сказал домовый эльф Гарри, не обращая внимания на Джорджа, — Кричер проверил дом на наличие защитной магии и ловушек и не нашел ни одной.

—Это заняло у тебя достаточно много времени, — простонал Гарри, снова опускаясь на подушку, — что же ты задумал?

—В доме Блэков много опасных предметов, — объяснил эльф, — Кричер проверил их все, чтобы убедиться, что они не причинят вреда хозяину.

—О... спасибо, Кричер, — сказал Гарри, — тебе не нужно было этого делать...

—Значит, ты собираешься вернуться в старый дом Сириуса, Гарри? — спросил Джордж.

—Да, думаю, да, — пожал плечами Гарри, — я решил, что мне здесь уже не рады.

—Глупости, мама и папа разрешили бы тебе остаться до конца жизни, если бы ты захотел, — сказал Джордж, — но я понимаю. Немного пространства для себя - это звучит неплохо, не так ли?

—Да, наверное, да, — сказал Гарри, — спасибо, Кричер, можешь возвращаться домой. Я, вероятно, присоединюсь к тебе через день или два.

Кричер глубоко поклонился и исчез с еще одним щелчком.

—Что ж, после этого бесполезно пытаться заснуть, — проворчал Джордж, начиная одеваться, — пойду проверю магазин перед церемонией. И Гарри, тебе стоит заглянуть туда как-нибудь в эти дни. У меня к тебе деловое предложение.

—О. Да, я могу это сделать, — сказал Гарри, и Джордж вышел из комнаты. Гарри знал, что бессмысленно пытаться снова заснуть, поэтому, в конце концов, он сбросил одеяло и встал, чтобы начать свой день.

Преддверие похорон было суматошным, люди съезжались со всей страны, чтобы выразить свое почтение. На похоронах присутствовало большое количество представителей Министерства, включая самого министра, поэтому Гарри увидел многих из тех же мракоборцев, с которыми он познакомился неделей ранее, прибывших обсудить с Уизли вопросы безопасности. Гарри решил прогуляться, чтобы не мешать всем, и увидел Рона и Гермиону, сидящих вместе на склоне соседнего холма. Он планировал повернуться и пойти в другую сторону, чтобы дать им возможность уединиться, но они заметили его и помахали ему рукой, поэтому он поднялся на холм и сел рядом с ними.

—Что у тебя дальше, Гарри? — спросила Гермиона, — есть планы на лето?

—Не совсем, — пожал плечами Гарри, — наверное, завтра вернусь на площадь Гриммо.

—Правда? — удивился Рон, — я думал, ты ненавидишь это место!

—На самом деле, все не так уж плохо, — солгал Гарри, — мне просто нужно немного пространства, вот и все. И я не хочу быть обузой для Джорджа.

—О, пожалуйста, у него есть своя комната в Косом переулке, — отмахнулся от него Рон, — он провел там гораздо больше ночей, чем до твоего появления. Я думаю, он ценит компанию.

—Гарри заслуживает того, чтобы побыть одному, — сказала Гермиона, — я не могу представить себе никого, кто бы нуждался в отпуске больше, чем он.

—Честно говоря, я думаю, что я просрочил свой отпуск, — ответил Гарри, — я собираюсь принять предложение Кингсли поступить на работу в штаб мракоборцев.

—Что?! — разом воскликнули Рон и Гермиона.

—Ребята, вы вообще были в Министерстве за последние две недели? — спросил Гарри, — там полный бардак! Им нужна любая помощь.

—Но ты и так уже сделал более чем достаточно! — сказала взволнованная Гермиона, — ты убил Волан-де-Морта! Я не думаю, что кто-то будет возражать, если ты отдохнешь год или два.

—Я не создан для этого, Гермиона, — сказал Гарри, — каждое лето я просто сидел в своей комнате на Тисовой улице и ждал возвращения в Хогвартс. Я ненавижу сидеть и ничего не делать целый день!

—Я просто беспокоюсь, что ты откусываешь больше, чем можешь прожевать, — вздохнула Гермиона, — делать уроки в Хогвартсе - это одно, но ты говоришь об охоте на Пожирателей смерти в течение всего дня! Просто будь осторожен, ладно?

—Буду, — пообещал Гарри, — а как насчет вас двоих? Вы знаете, что вас ждут в Гриммаулд Плейс в любое время.

—Мы тебе не сказали, приятель? — сказал Рон, — мы завтра уезжаем в Австралию!

—Ты... подожди, правда? — спросил Гарри.

—Мои родители все еще живут там, — объяснила Гермиона, — я должна найти их и снять с них чары забвения, которые я наложила прошлым летом. Потом я познакомлю их с Роном, и мы устроим там каникулы...

—Мы будем там целый месяц! — взволнованно сказал Рон, — разве это не звучит здорово?

—Да, звучит, — вынужден был признать Гарри. Часть его хотела спросить, может ли он присоединиться, но он знал, что будет третьим лишним, поэтому он прикусил язык.

—Вы двое повеселитесь. Вы это заслужили.

—Но мы вернемся как раз к чемпионату мира! — поспешно добавил Рон, — ты ведь будешь там с нами, правда?

—Кубок мира? — спросил Гарри.

—Квиддич, приятель, ну же! — сказал Рон, — это происходит каждые четыре года, помнишь? Вся семья снова едет!

—Но я думал, его отменили?

—Нет, теперь, когда война закончилась, он снова в силе! В этом году он будет в Марокко... это будет безумие!

—Блестяще! — сказал Гарри, теперь он был взволнован. Наконец-то ему было чего ждать после похорон. Его смущало то, что его будущее впервые в жизни было так туманно, на горизонте ничего не было. Прошло почти полтора года с тех пор, как он в последний раз играл в квиддич или даже думал о нем, и мысль о том, что такими удовольствиями все еще можно наслаждаться, была настолько прекрасной, что в нее трудно было поверить. В конце концов, мир волшебников приходит в норму...

Однако новость об отъезде Рона и Гермионы была неприятной, и он размышлял об этом, прогуливаясь по дорожке к дому. Он проводил с ними почти каждый день в течение последнего года, и в какой-то момент по глупости поверил, что они больше никогда не расстанутся. Но теперь все они были взрослыми, а его друзья стали парой; он не мог ожидать, что они будут рядом каждый день. Гарри просто не мог избавиться от ощущения, что чем старше он становится, тем меньше людей остается в его жизни... сегодняшние похороны были тому примером...

—О, дорогой Гарри, — сказала Андромеда Тонкс, прервав его задумчивость, когда он вошел в сад, — не мог бы ты присмотреть за Тедди пару минут? Мне нужно в туалет.

—Э-э, — неуверенно протянул Гарри, но он не мог по праву протестовать; он взял ребенка, и женщина поспешила в дом. Парень неловко держал Тедди, наблюдая, как малыш смотрит на него широко раскрытыми глазами. Тедди икнул, и его волосы снова стали иссиня-черными. Он потянулся к очкам Гарри, но Гарри отдернул голову.

—Извини, приятель. Они нужны, чтобы видеть.

Гарри едва мог смотреть на Тедди; это слишком сильно напоминало ему о Люпине и Тонкс. Это напоминало ему о том тяжелом пути, который ему предстояло пройти. Гарри никогда не считал себя хорошим примером для подражания, и он не был уверен, что сможет оказать хорошее влияние на ребенка. Все ошибки, которые он совершил... вся тьма, которую он видел... Тедди не должен был смеяться и подражать его прическе, как он делал сейчас, он должен был трусить в страхе и держаться подальше.

Гарри вернулся в дом с Тедди и передал его Молли, которая с радостью приняла его. Люди

начали собираться на церемонию, и Гарри решил спрятаться в комнате Джорджа, пока не придет время. Он переоделся в парадную мантию и лег в свою кровать, уставившись в потолок, уже предвкушая предстоящее. У него не было времени как следует оплакать всех, кого они потеряли в битве за Хогвартс, и он решил, что лучше не думать об этом слишком много. Ему и так было больно скучать по их компании, а думать об утрате было еще больнее. В конце концов, в дверь постучали.

—Мы все спускаемся, — окликнули его. Гарри встал и спустился вниз, где за дверью и по грунтовой дорожке формировалась процессия. Гарри мог видеть семью Уизли, возглавляющую группу на некотором расстоянии, все они были одеты в черное и обнимали друг друга, чтобы утешить. Позади них шла группа ведьм и волшебников в официальной одежде Министерства; Гарри увидел среди них отличительную фиолетовую шляпу Кингсли Шеклбота. Он встал в один ряд с остальными и проделал короткий путь до семейного кладбища, расположенного неподалеку.

Кладбище представляло собой небольшой участок земли, обнесенный железной оградой. Гарри увидел имена нескольких Уизли и Пруэттов на надгробиях, когда они проходили мимо. Процессия разошлась широким полукругом вокруг свежей могилы, на которой стояло красивое надгробие с надписью:

Фред Уизли

1 апреля 1978 — 2 мая 1998

"Шалость удалась".

Гарри уже задыхался, глядя на красивую надпись, и быстро отвел взгляд. Он посмотрел налево и увидел группу лиц, которых не видел много лет: Анджелина Джонсон, Кэти Белл, Алисия Спиннет и Оливер Вуд, все бывшие члены гриффиндорской команды по квиддичу на первом курсе Гарри. Гарри скользнул к ним и мрачно поприветствовал их всех; они обнялись, чтобы разрядить обстановку, а затем повернулись, чтобы посмотреть на начало церемонии.

Сначала Артур произнес короткую речь, поблагодарив собравшихся за то, что они пришли, и произнес краткую хвалебную речь о своем сыне. Затем выступила Молли, но она не смогла вставить в свою подготовленную речь больше нескольких предложений и вернулась к Артуру. Затем Билл, Чарли, Перси, Рон и Джинни произнесли короткие речи; труднее всего было слушать речь Рона, так как он больше всех смотрел на Фреда, и он едва успел закончить свою речь, как вернулся и тихо зарыдал на плече Гермионы.

Затем прозвучала короткая песня в исполнении Майрона Вагтейла, вокалиста любимой группы Фреда "Странные сестры", и трогательная речь Минервы МакГонагалл о злоключениях Фреда в Хогвартсе. Наконец, министр вышел вперед, чтобы произнести свою речь. В ней говорилось о храбрости и доблести Фреда в битве за Хогвартс, а также напоминание всем о том, что наши поступки при жизни определяют то, как нас будут помнить после смерти. К тому времени, когда Кингсли закончил свою речь, в толпе не осталось ни одного спокойного человека.

Потом все погрузились в длительную минуту молчания в память о Фреде. Она прерывалась лишь случайным фырканьем, кашлем или всхлипыванием прихожан. Вдруг раздался громкий

треск, и все насторожились, забеспокоились, ища источник беспокойства. Из могилы Фреда посыпались искры, устремляясь в небо. Затем раздался громкий удар, и всех окутал шлейф фиолетового дыма; когда дым рассеялся, на надгробии Фреда напротив его имени было выжжено слово "ЖКТ".

—Как ты посмел?! — закричала Молли, ударив Джорджа по голове.

—Да ладно, мам, он сам этого хотел! — запротестовал Джордж, — это было в его завещании...

—И мы согласились, что это было неуважительно и безвкусно! — крикнула Молли.

—Это смоеется через пару дней, мама, я клянусь...

—Здесь присутствуют представители Министерства, и теперь ты опозорил себя и семью..., —

Молли прервалась, так как из первого ряда раздался низкий, раскатистый смех. Сам министр магии, Кингсли Шеклбот, трясся от смеха, не в силах его сдержать. Несколько других членов Министерства последовали его примеру, и вскоре все присоединились к нему. Это было заразно; как только Гарри начал смеяться, он уже не мог остановиться, и вскоре слезы, катившиеся по его лицу, были скорее от смеха, чем от горя.

—Все в порядке, Молли, — сказал Кингсли успокаивающим тоном, — я не могу представить лучшего способа почтить память Фреда. Он бы хотел, чтобы мы смеялись. В наше время нам всем не помешало бы немного легкомыслия.

—Конечно, вы правы, министр, — ответила Молли, хотя она все еще была сердита на Джорджа. Она бросила на него злобный взгляд, который говорил: "Мы обсудим это позже", на что Джордж мог только покорно пожать плечами.

Вскоре все оживленно разговаривали, делясь своими любимыми историями о Фреде. Гарри чуть не упал со своего места от смеха, когда Рон рассказал, как Фред убедил их с Джинни в детстве, что их не возьмут в Хогвартс, если они не смогут засунуть в каждую ноздрю по десять бобов Берти Боттс, и Рону это почти удалось, пока он не чихнул и не попал Джинни в лицо. Перси вспомнил, как все смеялись над ним в первый день седьмого курса, потому что Фред тайком зачаровал его значок "Староста" на надпись "Мертвый зануда". К концу дня у Гарри болел живот от хихиканья над выходками Фреда. Даже Джордж выглядел живее, чем в последние недели, рассказывая свои истории и смеясь над чужими. Министр был прав... это было именно то, чего хотел бы Фред.

В конце концов, люди начали возвращаться в Нору, где их ждали закуски. Гарри отстал от группы, чтобы подождать Кингсли Шеклбота, который наедине выражал свое почтение Молли,

пока она тихо плакала на его плече. Гарри почтительно стоял в отдалении, пока Молли и Артур, взявшись за руки, шли обратно к дому, и он шагнул вперед.

—Добрый вечер, министр, — сказал он.

—А, Гарри, мой мальчик! — Кингсли улыбнулся, — рад тебя видеть. Прими мои соболезнования по поводу вашего друга.

—Да, спасибо, — кивнул Гарри, — послушайте... Я подумал над вашим предложением и решил согласиться.

—Ты хочешь присоединиться к штабу мракоборцев? — спросил Кингсли, подняв брови.

—Да, сэр. Я обещаю усердно работать каждый день, и вы не пожалеете, что доверились мне.

—Я в этом не сомневаюсь, — улыбнулся Кингсли, — когда ты можешь приступить к работе?

—Как насчет понедельника?

Это безмерно удивило Кингсли.

—Я бы подумал, — размышлял он вслух, — что ты решишь сначала насладиться своим летним отпуском?

—Лично я никогда не любил лето, — признался Гарри, — да и вообще каникулы. Я бы предпочел заняться делами... особенно учитывая, как сейчас завалено Министерство.

—Это очень благородно с твоей стороны, Гарри, — сказал Кингсли. Он протянул руку.

—Что ж, если ты так желаешь. Добро пожаловать в штаб-квартиру.

Гарри охотно пожал руку министра, заметив обеспокоенные взгляды Рона и Гермионы. Ему было все равно. Они могли бродить по Австралии сколько угодно. Гарри было беспокойно здесь, он чувствовал себя заикленным на миллионе дел, а он отставал. Хандра в Норе еще три месяца не поможет ему почувствовать себя более готовым. У него были дела, которые нужно было сделать, темные волшебники, которых нужно было поймать, счета, которые нужно было свести. Он сможет отдохнуть, когда умрет.

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2050114>